

Никонов Павел

08.06.05

Надежда на исход

Выставка работ Павла Никонова в Третьяковской галерее

Как, какими средствами изобразительного искусства можно рассказать о нашем времени, передать Россию наших дней – сметенную, тревожную, разрушенную почти до основания и неизменную, бесконечно стойкую в своей глубинной сути? Как отразить чувства, настроения нас – людей России, сорванных с корней, вынужденных в который раз за минувшее столетие начинать жизнь с нуля? Как передать нашу боль, тревогу, надежду на исход? Нелегкая задача, стоящая перед всеми современными художниками, независимо от того, ставят ли они сознательно перед собой такую цель или интуитивно следуют своему призванию.

Павел Никонов, чья персональная выставка прошла в мае этого года в залах Третьяковской галереи на Крымском Валу, – художник, мыслящий в первую очередь категориями живописи. Для него именно живопись – фактура масляной краски, сочная плотность или легкая прозрачность мазка, движение кисти, сила звучания цвета на холсте – тот язык, та “музыка” искусства, которые способны донести до зрителя все то, что хотел поведать ему художник. Живопись Никонова последних лет – большинство работ на выставке датировано 1999 – 2005 годами – “Старый сарай”, “Зимнее солнце”, “Ноша”, “Зима”, “Женщина с коромыслом”, “Потоп (Калязин)” и другие – очень просты по сюжету и достаточ-

но сложны по своему пластическому воплощению, трудны для восприятия неподготовленного зрителя. В них нет ни малейшего элемента повествовательности; они воздействуют исключительно силой эмоционального звучания: напряжением то резко контрастных, то сближенных тонов, игрой мерцающих, словно бы “плывущих” и перетекающих друг в друга мазков, хранящих всю силу руки художника, стремительно летающей по холсту. Кажется, что вот так, сразу, без поправок и переписывания, возникают под кистью то ослепительно золотые, кроваво-рыжие лучи гигантского солнца, властвующего над черно-коричневыми избами, мелкими фигурками людей; то темный крест переплетя деревенского окна с прорывами серебристого света, то удивительно красивые и живописные в своей грубой материальности бревна и доски старого сарая...

Но вот что поразительно: в почти бессюжетных, лишенных конкретности работах с какой-то щемящей и очень реальной болью встает Россия, ее все еще не преодоленная темнота, грязь, бездорожье, убогость забытых богом деревень – и ее широта, присущая ей раздольная грусть, тонкая живописность ее удивительной неброской природы, сплудное течение ее жизни, изменчивой и постоянной, внешне бесшабашной, внутренне очень напряженной.

Живопись Павла Никонова отражает что-то очень верное, очень свое – ощущение того “потопа”, который захлестнул нашу страну, но не потопил, не увлек под воду стрелу колокольни Калязина, возносящуюся над рукотворным волжским водохранилищем как призыв к небу, как маяк и надежда на спасение...

Мне жаль, что не показал Павел на выставке в ГТГ одну из лучших своих картин 2000-х годов – “Странники”. Стоит в глазах, быть может, самая пронзительная вещь, какую довелось видеть в последние годы в нашем изобразительном искусстве, и самая конкретная в живописи Никонова последнего десятилетия – ее символ, ее программное утверждение. Идут сквозь сизо-голубую мглу, перекинув через плечи котомки – весь свой убогий скарб, – закутанные в платки бездомные странники, “нищие духом”, заброшенные в безмолвную пустоту бытия, озаренные скупыми лучами откуда-то пробившегося солнца. Идут, несмотря ни на что, упорно и упрямо, своим, предназначенным Богом путем.

Искусство Никонова все пронизано страстным, нервным движением, каким-то мятежным, не знающим покоя созиданием и устремлением... куда? В какую неведомую даль? К какому опаленному солнцу?

“Русь, куда ж несешься ты, дай ответ? Не дает ответа.”

Мария ЧЕГОДАЕВА

Русь куда ж несешься ты – 2005. – 2-8 июня